

БЮЛЛЕТЕНЬ

69

БЮЛЛЕТЕНЬ

СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

*«Помните узников, как бы и вы
с ними были в узах и страждущих...»*

Евр. 13, 3

69

Москва, 1979 г.

«ДА ПРИДЕТ ПРЕД
ЛИЦО ТВОЕ
СТЕНАНИЕ УЗНИКА...»

Пс. 78, 11

«Дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явлении Иисуса Христа».

1 Петра 1, 7

Вера наша! Как часто подвергается она огненным испытаниям. Враг души при этих испытаниях прилагает все усилия, чтобы погубить веру. Золото, хотя и огнем испытывается, но погибает. Вера же наша не должна погибать и даже ослабевать. Но после испытаний Господь хочет видеть нас окрепшими в вере, сильными духом. И это будет к похвале, чести и славе в явлении Иисуса Христа. Вот еще вера четырех братьев наших подверглась огненным испытаниям, о чем вы прочитаете в этом «Бюллетене». Близко явление нашего Господа Иисуса Христа. Трезвитесь, бодрствуйте!

Совет родственников узников ЕХБ

СУД ХРИСТИАНАМ В г. ДОНЕЦКЕ

«И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади и честность не может войти».

Ис. 59, 14

Утверждаю:

И. О. Прокурора Донецкой области
Государственный советник
юстиции 3 класса
В. А. Князев

п/п тов. Емцева Г. А.
31 мая 1979 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу № 3/2-сл
по обвинению

1. Наприенко Валентина Ерофеевича
2. Чех Николая Павловича
3. Чех Александра Павловича
4. Джурика Георгия Фадеевича
по ст. 187 1 УК УССР.

3 марта 1979 года прокурором Чугуевского р-на Харьковской области возбуждено уголовное дело в отношении гр-на Чех Николая Павловича и Чех Александра Павловича по признакам преступления, предусмотренного ст. 187-1 УК УССР.

Основанием к возбуждению данного дела послужил факт задержания граждан Чех Н. и Чех А. в г. Чугуеве при перевозке ими на личном автомобиле 1330 экземпляров «Бюллетеней» Совета родственников узников ЕХБ в СССР № 60, содержащего заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

В дальнейшем было установлено, что эти «Бюллетени» братьям Чех Н. и Чех А. передал житель г. Донецка Наприенко В., который изготовил их совместно с гр. Джурик Г. Ф.

В связи с этим дело было передано по подследственности в прокуратуру Донецкой области, принято мною к производству 10 мая 1979 г.

В процессе расследования установлено, что указанные действия гр. Наприенко В., Чех Н., Чех А. и Джурика Г. связаны с деятельностью нелегальных органов — так называемых Совета церковей евангельских христиан-баптистов и Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР, образованию которых предшествовали следующие обстоятельства.

В 1944 году произошло объединение проживающих в СССР баптистов с евангельскими христианами и при этом образовалась церковь (братство евангельских христиан-баптистов), духовный центр которой, Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) — находится в г. Москве.

Религиозные объединения, входящие во ВСЕХБ, регистрируются в органах власти, признают и соблюдают законодательство о религиозных культах, выполняют гражданский долг, не отвергают участие в общественной жизни.

Абсолютное большинство верующих христиан-баптистов страны объединены всесоюзным Советом (ВСЕХБ), который избирается съездом ЕХБ, входит во Всемирный союз баптистов. Духовный центр издает журнал «Братский Вестник», Библию, сборники духовных песен и другую религиозную литературу.

К социалистической действительности, советскому образу жизни, законам государства и, в частности, — к законодательству о религиозных культах, ВСЕХБ лоялен... Он поддерживает отношения с Советом по делам религии при Совете Министров СССР, официально признан Советским государством, как единый духовный центр верующих — евангельских христиан-баптистов.

В начале 60-х годов в братстве ЕХБ произошел раскол. Наиболее реакционная, экстремистки-настроенная часть пресвитеров, проповедников и рядовых верующих встала на путь прямого нарушения советского законодательства о культах, свободное обучение несовершеннолетних религии, отказ от регистрации в органах власти и т.д.

Так как ВСЕХБ и основная масса верующих — баптистов не поддержали противозаконной деятельности раскольников, последние заняли враждебную позицию ко ВСЕХБ, как духовному центру, к законодательству о религиозных культах.

В 1961 году раскольниками была создана т.н. «Инициативная группа», которая повела открытую борьбу за раскол баптистской церкви, за отмену законодательства о культах.

В 1962 году группа была переименована в «Оргкомитет», а затем — в Совет церковью ЕХБ. Этот незаконный орган, действуя нелегально, возглавил движение баптистов-раскольников в масштабе страны, объявил следующую программу своей деятельности:

- неограниченная пропаганда религии, включая общественные места;
- всеобщее священство, т.е. каждый верующий баптист должен быть проповедником Евангелия;
- полная независимость церкви от государства, т.е. непризнание существующего законодательства о культах;
- прекращение атеистического воспитания школьников, свободное обучение детей религии;
- изоляция верующих от общества, искусственное разделение его на верующих и неверующих, противопоставление верующих государству;
- нелегальное издание духовной литературы, журналов, «Бюллетеней», распространение их среди населения.

Антиобщественная деятельность т.н. «Совета церковью ЕХБ» преследуется законом, органы власти принимают меры по ее пресечению.

Почувствовав силу закона, пытаясь сохранить авторитет среди своих сторонников, Совет церковью ЕХБ занялся инсинуациями о гонениях за веру в нашей стране, клеветой на положение религии и Церкви в СССР, передачей клеветнических материалов за рубеж и т.п.

Советом церковью ЕХБ создано издательство «Христианин», действующее нелегально. Наряду с Новым Заветом, сборниками духовных песен, издательство выпускает журнал «Вестник истины», «Братский листок» и др. литературу антиобщественного содержания.

По инициативе Совета церковью ЕХБ создан также Совет родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР. Этот незаконный орган регулярно выпускает «Бюллетени», содержание которых имеет явно выраженную антиобщественную, антисоветскую направленность.

Привлеченные к уголовной ответственности по настоящему делу, исповедующие баптизм гр-не Наприенко В. Е., Джурик Г. Ф., Чех Н. П. и Чех А. П. занимались изготовлением и распространением литературы клеветнического содержания, изданной указанными выше нелегальными органами.

В 1976 году Наприенко в своем доме по адресу: г. Донецк, ул. Фрунзе, 22 изготовил 1300 экземпляров духовно-назидательного журнала, порочащие советский государственный и общественный строй.

Примерно в феврале 1975 г. Наприенко в своем доме и в доме Джурика по адресу: г. Донецк, ул. Велико-Новоселовская 106 совместно с Джуриком Г. Ф. изготовил 1330 экземпляров «Бюллетеней» Совета родственников узников ЕХБ в СССР №60 такого же содержания.

Распространяя указанную клеветническую литературу Наприенко 3 марта 1979 передал жителям г. Харцызска Донецкой области братьям Чех Н. и Чех А. 1330 экземпляров «Бюллетеней» Совета родственников узников ЕХБ в СССР № 60 для доставки их в г. Москву.

Братья Чех Н. и Чех А. на личном автомобиле марки «ВАЗ-2101» (государственный номер 23-43ДЦП) вывезли эту литературу из г. Донецка, направляясь в г. Москву, но были задержаны в г. Чугуеве Харьковской области.

Допрошенный в качестве обвиняемого Наприенко В. Е. в предъявленном ему обвинении по ст. 187 1 УК УССР виновным себя не признал и отказался давать показания по существу обвинения. т. 2 л.д. 173.

Допрошенный в качестве обвиняемого Джурик Г. Ф., также не признал себя виновным в предъявленном ему обвинении по ст. 187 1 УК УССР. Он пояснил, что в этом году в своем доме выполнял часть работ по изготовлению «Бюллетеней» Совета родственников узников ЕХБ в СССР №60 — оформлял обложки с помощью самодельных клише. Количество оформленных экземпляров Джурик назвать не смог. Он заявил, что содержание Бюллетеня №60 не считает клеветническим. т. 2 л.д. 137—138.

Допрошенный в качестве обвиняемого Чех Н. П. в предъявленном ему обвинении по ст. 187 1 УК УССР не признал себя виновным. Он пояснил, что 3 марта 1979 года совместно с братом Чех А. П. на личном автомобиле марки ВАЗ 2101 прибыл в г. Донецк, где в доме Наприенко получил 1330 экземпляров «Бюллетеней» Совета родственников узников ЕХБ в СССР №60 и по просьбе Наприенко В. повез их в г. Москву, но был задержан работниками милиции в г. Чугуеве Харьковской области. Обвиняемый Чех Н. П. пояснил, что он не считает содержание Бюллетеня №60 клеветническим. т. 2 л.д. 156—157

Аналогичные показания дал и Чех А. П., допрошенный в качестве обвиняемого. т. 2 л.д. 184—185

Вина обвиняемых Наприенко В. Е., Джурик Г. Ф., Чех Н. П. и Чех А. П. в инкриминируемом им преступлении доказана материалами дела: показаниями свидетелей, заключениями экспертиз, результатами обысков, осмотров, очных ставок и др.

При обыске в доме Наприенко В.Е. обнаружены и изъяты 1300 экземпляров журнала «Вестник истины» №3-4 за 1976 г., 500 экземпляров Бюллетеней Совета родственников узников, большое количество писчей бумаги.

Т. 1 л.д. 139—144, 212—213.

Согласно заключению научно-атеистической экспертизы журнал «Вестник истины» №3-4 за 1976 год содержит в себе прямые и косвенные заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный

строй, а именно: искажается политика КПСС и Советского государства по отношению к церкви, приписываются нечестные методы работы государственных органов, в ложном свете характеризуется роль советской цензуры. Авторы журнала призывают единоверцев продолжать борьбу в «условиях конспирации» и «быть готовыми не только на страдания и большие сроки заточения, при этом выдвигается конкретная программа борьбы за неподцензурность братского журнала» и т. п. т. 1 л.д. 314—316

Научно-атеистической экспертизой установлено, что «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ» в СССР №60 также содержит заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Об этом свидетельствуют следующие высказывания:

- «атеизм... является государственной религией в СССР»;
- «продолжаются аресты верующих за убеждения»;
- законодательство о религиозных культах рассчитано на уничтожение верующих;
- дети верующих родителей репрессируются в школах;
- положение верующих остается бесправным;
- законодательство о культах посягает на свободу совести;
- имеются неоднократные случаи попыток поместить совершенно здоровых верующих в психиатрическую больницу и т.д. т. 1 л.д. 200—203

При обыске в доме Джурика Г. Ф. обнаружены и изъяты самодельные клише с изображением слова «Бюллетень», числа "60" эмблема в виде сложенных рук в наручниках, а также металлический резак. Т. 1 л.д. 132—135

Криминалистической экспертизой установлено, что именно этими клише сделаны оттиски на обложке «Бюллетеня» Совета родственников узников №60, изъятого в доме Наприенко, а резак обрезают кромки Бюллетеня...

I л. д. 228—234, 272—273

В доме Джурика при обыске также изъяты 22 флакона с клеем «ПВА», семь банок гуаши, заготовки для обложек, большое количество обрезков бумаги. Т. 1 л.д. 132—135

При задержании гр-н Чех Н. и Чех А. в г. Чугуеве 3 марта 1979 года в их машине обнаружены и изъяты 1330 экземпляров «Бюллетеня» Совета родственников узников № 60. Т. 1 л.д. 7—8

Допрошенные в качестве свидетелей работники Чугувского РОВД Харьковской области Неймерик В. Г., Ганзенко В. А., Сазонов В. А. и Гусев Е. К. показали, что вечером 3 марта 1979 года они задержали на автотрассе автомобиль марки «ВАЗ-2101» 23-43 ДЦП, в котором находились Чех Н. и Чех А. и в салоне их автомобиля была обнаружена запрещенная литература. Т. 1 л.д. 32—36, 39, 48

Биологической экспертизой установлено, что пакеты с «Бюллетенями Совета родственников узников...», изъятые у Наприенко и братьев Чех, перевязаны одинаковой бельевой веревкой. Т. 1 л.д. 244—245

Согласно заключению Криминалистической экспертизы узлы на указанных пакетах одинаковы по способу вязания. Т. 1 л.д. 257—258

Технической экспертизой установлено, что «Бюллетени Совета родственников узников...», изъятые у гр-н Наприенко и Чех отпечатаны с одного и того же машинописного оригинала, одинаковым способом. Т. 2 л.д. 66—68

Обвиняемый Чех Н. П. на очной ставке с Наприенко В. Е. подтвердил свои показания по поводу получения «Бюллетеня» Совета родственников узников № 60 3 марта 1979 года в доме Наприенко. Т. 2 л.д. 83

На основании изложенного, обвиняются:

Наприенко Валентин Ерофеевич, 22 января 1950 года рождения, уроженец г. Донецка, русский, беспартийный, образование — 10 классов, женат, ранее не судимый, до ареста проживающий по адресу: г. Донецк-87, ул. Фрунзе, 22, работающий проводником в транспортном цехе Донецкого заводостроительного комбината,

в том, что он, являясь членом незарегистрированной секты евангельских христиан-баптистов, в период с 1976-1979 гг. систематически занимался изготовлением и распространением литературы, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

В 1976 году Наприенко в своем доме по адресу: г. Донецк ул. Фрунзе, 22, изготовил 1300 экземпляров духовно-назидательного журнала «Вестник истины» №3-4, содержащего заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Примерно в феврале 1979 года Наприенко в своем доме и в доме Джурика по адресу: г. Донецк, ул. Великоновоселовская, 106 совместно с Джуриком Г. Ф. изготовил 1330 экземпляров «Бюллетеня» Совета родственников узников ЕХБ в СССР №60 содержащего заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Распространяя указанную клеветническую литературу, Наприенко 3 марта 1979 года передал братьям Чех Н. и Чех А. 1330 экземпляров «Бюллетеня» Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР №60 для доставки их в г. Москву. Братья Чех Н. и Чех А. на личном автомобиле марки «ВАЗ-2101» государственный номер 23-43 ДЦП, вывезли эту литературу из г. Донецка, направляясь в Москву, но были задержаны в г. Чугуеве Харьковской области.

Этими действиями Наприенко совершил преступление предусмотренное ст. 187-1 УК УССР.

Чех Николай Павлович, 5 августа 1948 г.р., уроженец г. Иловайска Донецкой области, украинец, беспартийный, образование средне-техническое, женат, не судимый, до ареста проживающий по адресу: г. Харцызск Донецкой области, ул. Фрунзе, 72, временно не работающий,

в том, что он, являясь членом зарегистрированной секты евангельских христиан-баптистов, совместно с Чех Александром, Наприенко В., и Джуриком Г. занимался изготовлением и распространением литературы, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

3 марта 1979 года Чех Николай и Чех Александр в доме № 22 по ул. Фрунзе г. Донецка с целью распространения получили изготовленные в домах Наприенко и Джурика 1330 экземпляров «Бюллетеня совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР» № 60, содержащего заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Указанную литературу Чех Н. и Чех А. на своем личном автомобиле марки «ВАЗ—2101» государственный номер 23-43 ДЦП, повезли в г.Москву, но были задержаны в г. Чугуево Харьковской области.

Этими действиями Чех Н.П. совершил преступление, предусмотренное ст. 187 1 УК УССР.

Чех Александр Павлович, 25 января 19 г.р., уроженец г. Иловайска Донецкой области, украинец, беспартийный, образование 10 классов, женатый, ранее не судимый, до ареста проживающий по адресу; г.Харьцызск Донецкой области, ул.Кутузова, 65, временно не работающий,

в том, что он, являясь членом зарегистрированной секты евангельских христиан-баптистов, совместно с Чех Николаем, Наприенко В. и Джуриком Г, занимался изготовлением и распространением литературы, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

3 марта 1979 года Чех Александр и Чех Николай в доме № 22 по ул.Фрунзе г.Донецка с целью распространения получили изготовленные в домах гр-н Наприенко и Джурика 1330 экземпляров «Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ в СССР» №60, содержащего заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Указанную литературу Чех А. и Чех Н. на своем личном автомобиле марки «Ваз-2101», государственный номер 23-43 ДЦП, повезли в г. Москву, но были задержаны в г. Чугуеве Харьковской области.

Этими действиями Чех А. П. совершил преступление, предусмотренное ст. 187 1 УК УССР.

Джурик Георгий Фадеевич, 11 марта 1949 г.р., уроженец с. Черешневка Дубновского района Ровенской области, украинец, беспартийный, образование 11 классов, женатый, ранее не судимый, до ареста проживающий по адресу: г. Донецк-49, ул. Великоновоселовская, 106, работавший электросварщиком в Донецком ремонтно-строительном управлении «Укрпищремстрой»,

в том, что он, являясь членом незарегистрированной секты евангельских христиан-баптистов, совместно с Наприенко, Чех Николаем и Чех Александром занимался изготовлением и распространением литературы, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Примерно в феврале 1979 года Джурик в своем доме по адресу: г. Донецк, ул. Великоновоселовская, 106 и в доме Наприенко по адресу: г. Донецк, ул. Фрунзе, 22 совместно с Наприенко В. Е. изготовил 1330 экземпляров «Бюллетеня совета родственников узников ЕХБ» в СССР № 60, содержащего заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

3 марта 1979 года Наприенко передал 1330 экземпляров этого Бюллетеня братьям Чех А. и Чех Н., которые вывезли указанную литературу из г. Донецка Харьковской области.

Этими действиями Джурик совершил преступление, предусмотренное ст. 187 1 УК УССР.

Обвинительное заключение составлено 31 мая 1979 года в г. Донецке и направляется прокурору Донецкой области для утверждения.

Старший следователь прокуратуры
Донецкой области

(подпись) В. В. Анцыбор

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ВЕРУЮЩИМИ ЕХБ г. ДОНЕЦКА

1. Наприенко Валентином Ерофеевичем.
2. Чех Николаем Павловичем.
3. Чех Александром Павловичем.
4. Джурик Георгием Фадеевичем.

по ст. 187 1 УК УССР

Суд продолжался три дня с 25 июня по 27 июня 1979 года.

Судебное заседание происходило в здании обл.суда г.Донецка. Задолго до начала процесса к зданию суда собрались друзья и родственники подсудимых.

Дело было назначено к слушанию в зале № 3. Друзья заполнили этот зал, потом вошли официальные лица и предложили перейти в зал № 2, который был значительно меньше. Друзья перешли в этот зал, вошли солдаты в сопровождении штатский лиц и начали выгонять верующих из зала, мотивируя тем, что они не могут ввести подсудимых в присутствии посторонних.

В это время подсудимых ввели в другой зал № 4, а в зал № 2 зашел сотрудник КГБ, заверял верующих, что если будет тишина, то процесс будет заслушан здесь. У зала № 4 стояли солдаты, которые препятствовали верующим войти в зал. После настойчивых просьб, часть верующих и родственников впустили. Остальных вывели на улицу, мотивируя тем, что зал не может всех вместить.

Наконец, в 10⁵⁰ началось судебное разбирательство. Судья объявил состав суда:

1. Председатель: Хованский
2. Заседатели: Ярошенко, Ахматов
3. Секретарь суда: Артемова
4. Прокурор: Носков.

На суде присутствовали 4 адвоката, предложенные судом качестве «защитников» обвиняемых.

В связи с тем, что просьба подсудимых о предоставлении им определенных адвокатов была неудовлетворена, подсудимые от защитников, выделенных судом, отказались.

После установления судом личности подсудимых и оглашения их прав, подсудимым Наприенко В. Е. были выражены следующие требования:

1. Прошу вызвать на суд свидетелей, авторов заявлений «Бюллетеня» № 60 для того, чтобы они могли подтвердить, что факты, изложенные в «Бюллетенях» достоверны, т.к. меня обвиняют в клевете.

2. Отвести из дела материалы экспертизы, т. к. она проводилась субъективно и носила научно-атеистический характер, и назначить повторную экспертизу с участием международных экспертов с богословским образованием, чтобы дана была объективная оценка духовной литературы.

3. Предоставить протокол личного обыска в прокуратуре, т.к. не все вещи возвращены жене.

4. Вызвать свидетелей Токарева и Борисенко (понятые) для уточнения вопросов, в каком виде была доставлена литература из Куйбышевского РОВД в городскую прокуратуру.

5. Возвратить чистую бумагу 349 пачек, т.к. в протоколе не указано об ее уничтожении.

Подсудимый Джурик Г. Ф. выразил следующие просьбы:

Вызвать следователя Казина для уточнения вопроса, почему не возвращены мои личные вещи и деньги родственникам.

Остальные требования аналогичны требованиям Наприенко.

Братья Чех Николай и Александр присоединились к этим же требованиям.

Прокурор: Я считаю, что требования подсудимых не подлежат удовлетворению, т. к. не вижу в этом никакой необходимости. Согласно заключения научно-атеистической экспертизы, где написано, что литература, изъятая у подсудимых, носит клеветнический характер и заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Поэтому, никаких свидетелей нам нам не нужно.

Отказ суда вызвать свидетелей, способных доказать достоверность фактов, отраженных в «Бюллетене» № 60, делает заключение научно-атеистической экспертизы не обоснованным.

Опрос вышеуказанных свидетелей в ходе следствия сделал бы ненужным проведение научно-атеистической экспертизы.

Во-вторых, органы суда считают объективными экспертов наших советских учреждений, и нам нет никакой необходимости вызывать зарубежных. Я считаю, что данная экспертиза объективная, хотя и атеистическая и нет необходимости назначать другую.

Все ходатайства подсудимых были отклонены судом.

После перерыва оглашается обвинительное заключение.

Допрос свидетелей:

Свидетель: Неймерик Виктор Григорьевич, 1952 г.р., ст. инспектор дорожного надзора г. Чугуева Харьковской области, проживающего г. Чугуев, ул. Гвардейская, № 6, кв. 11.

Судья: Кого знаете из подсудимых?

Свидетель: Знаю братьев Чех. 3 марта 1979 года в 19 часов мною была остановлена автомашина ВАЗ 21-01 светлого цвета для проверки документов на трассе Харьков-Ростов. Водитель Чех Н. предъявил документы, я обратил внимание на то, что машина перегружена и попросил показать груз, на что получил отказ. Я вызвал дежурного и доставил их в Чугуевский РОВД. Кто-то из них предлагал мне деньги в уплату штрафа, кто — я уже не помню.

Прокурор: Предлагали ли подсудимые вам взятку?

Свидетель: Да, предлагали. Сколько — не помню.

Наприенко: (к свидетелю) Вы один подходили к Чехам?

Свидетель: Нас было трое: Сазонов — мой подчиненный, другой автоинспектор, и первый секретарь РК ВЛКСМ Котельников.

Вопрос Чеха Александра: Трезв ли был Котельников?

Свидетель: Не знаю, может быть и выпивши, но ведь он же был не на работе.

Аналогичные показания дали свидетели: Ганзенко, Сазонов и Гусев.

После перерыва суд перешел к допросу подсудимых.

Судья: Подсудимый Чех Николай, дайте показания по делу.

Чех Н.: 3 марта я действительно перевозил на своем автомобиле «Бюллетень» Совета родственников узников № 60 в количестве 1330 шт. Я ехал из Донецка в Харцызск, оттуда ехал по направлению к Москве и был задержан в Чугуеве, затем доставлен в РОВД. «Бюллетень» взял на квартире Наприенко в Донецке.

Прокурор: Был ли у вас договор с Наприенко? На предварительном следствии вы показывали, что 3 марта вы встретились с Наприенко. Где и когда?

Чех Н.: У верующей старушки в Харцызске, около 10 утра. Мы с братом ремонтировали там отопление. Наприенко приехал на машине, я находился возле дома, а брат в квартире. Наприенко сказал, чтобы я перевез литературу.

Прокурор: Вы поясняли на следствии, что Наприенко просил доставить литературу в Москву и дал план проезда в Москву и адрес. Куда вы дели план с адресом?

Чех Н.: Оставили в Чугуеве.

Прокурор: Наприенко сказал вам, где взять вам литературу?

Чех Н.: Сказал взять у него в доме.

Прокурор: Когда вы выехали за литературой?

Чех Н.: После двенадцати.

Прокурор: Кто был дома у Наприенко?

Чех Н.: Видел жену, когда уезжал.

Прокурор: Где находилась литература?

Чех Н.: В пристройке около гаража.

Прокурор: Кто открывал пристройку?

Чех Н.: Она была открыта.

Прокурор: Вы показывали на следствии, что жена Наприенко открыла дверь и показала литературу.

Чех Н.: Я видел ее, когда уезжал со двора, она предложила мне покушать.

Прокурор: Кто грузил литературу?

Чех Н.: Я сам.

Прокурор: Так все-таки, куда в Москву вы должны были доставить литературу?

Чех Н.: Не помню.

Судья: На предварительном следствии вы показывали, что должны были ехать по Ново-Рязанскому шоссе. Куда?

Чех Н.: Номер дома не знаю.

Прокурор: Читали ли вы «Бюллетень»?

Чех Н.: Нет, не читал.

Прокурор: В этом «Бюллетене» содержатся высказывания клеветнического характера, направленные против политики КПСС и советского правительства. Почему вы не признаете себя виновным?

Чех Н.: Я его не читал.

Прокурор: Вы грамотный человек, вас же обучали в школе политике, неужели вы не видели, что там клевета?

Чех Н.: Не видел. Я видел там подобные ходатайства, как сегодня.

Прокурор: У нас не арестовывают верующих за убеждения. Верьте, пожалуйста, не нарушайте только наши законы. Почему вы не считаете эти издания клеветническими?

Чех Н.: Я не был знаком с «Бюллетенем» до самого закрытия дела. Даже следователь Казин говорил, что эти факты имели место.

Прокурор: Я вам не говорю о фактах, факты могли и быть, хотя мы не знаем этого: где-то кого-то арестовали, где-то кого-то осудили — я говорю о другом, о самой программе, изложенной в журналах, она содержит элементы клеветы на советскую власть.

Чех Н.: «Бюллетень» как раз отражает прошлое, что имело место когда-то

Прокурор: Поймите, мы не привлекаем к ответственности за то, что кто-то когда-то был арестован, клевета в другом.

Чех Н.: Я привлекаюсь к ответственности за единичную перевозку «Бюлле-

теней». Может в «Бюллетенях» и есть извращенные факты, но в целом все верно.

Судья: Вы являетесь членом секты:

Чех Н.: Я являюсь членом зарегистрированной общины г. Харцызска с 1972 года.

Судья: Что же у вас общего, вы из зарегистрированной общины, Наприенко из нелегальной?

Чех Н.: *(молчит)*

Судья: Какое участие принимал ваш брат в перевозке?

Чех Н.: Как помощник на случай поломки автомобиля, а в общем как пассажир.

Судья: Ваша машина описана, как орудие преступления.

Чех Н.: Я не считаю, что машина является орудием преступления.

Судья: Давно ли вы знаете Наприенко?

Чех Н.: Виделись на общинах.

Судья: Он в зарегистрированной общине?

Чех Н.: Не знаю.

Судья: Почему же вы в зарегистрированной общине, а он нет?

Чех Н.: Это личное дело каждого. Я в зарегистрированной, потому что наша церковь решила зарегистрироваться.

Судья: Джурика знаете давно?

Чех Н.: Не помню.

Судья: Сколько вы под стражей?

Чех Н.: Около 4-х месяцев.

Судья: Вы записки посылали друг другу в следственном изоляторе?

Чех Н.: Никому не писал.

Судья: Ранее вы знакомились с другими «Бюллетенями», чем они отличаются?

Чех Н.: Не помню, заявления, ходатайства. Я не помню содержания предыдущих «Бюллетеней» и не могу дать оценку.

Судья: Почему вы считаете, что экспертиза сделана неправильно?

Чех Н.: Можно по разному оценить каждое слово. Например, слово «покайтесь» вы можете воспринять как угрозу, а я вам добра желаю.

Судья: Спасибо, я тоже. Ну, а как вы расцениваете руки в цепях?

Чех Н.: Я не видел, но считаю, что что-то означает.

Судья: Каково ваше отношение к этим цепям?

Чех Н.: Как к иллюстрации.

Судья: Вы считаете, что неправильно осуждают за веру?

Чех Н.: Я вот обвиняюсь за изготовление клеветнической литературы. Разве это клевета, если моя жена будет за меня ходатайствовать?

Судья: У нас бывают ошибки, но это не значит, что нужно распространять нелегальную литературу. Вы знали, что вся эта литература запрещена?

Чех Н.: Не знал.

Судья: Для какой цели вы уничтожили адрес?

Чех Н.: *(молчит)*

Судья: Вы тайком брали, тайком везли.

Чех Н.: Если бы я брал все тайком, то объехал бы все посты.

Судья: Почему у вас проскальзывают оскорбления в адрес свидетелей, я понимаю, что вы не хотите их и обидеть, но все-таки нужно подбирать выражения. От кого вы получили Московский адрес?

Чех Н.: От Валентина Наприенко.

Судья: Кто из вас уничтожил адрес?

Чех Н.: Не помню.

Прокурор: Чех, вы говорите, что не знали, какая это литература, но она издавалась в нелегальном издательстве. Есть ВСЕХБ, есть московская патриархия, и никто их не преследует. Почему же вы говорите, что эта литература легальна?

Чех Н.: Там указано: где она отпечатана.

Прокурор: Как раз там ничего не написано. Скажите, Чех, вы верующий?

Чех Н.: Да

Прокурор: Иисус Христос учил: не обмани, не укради, не давай взятку. Как вы считаете ваши убеждения с действиями, почему вы не правдивы, не искренни?

Чех Н.: Я даю показанию суду и никого не обманул. Я ничего не скрываю. Я не занимался распространением, а только хотел перевезти.

Допрос Чех Александра.

Судья зачитывает вслух выдержку из обвинительного заключения: «Положение верующих остается бесправным». Как вы это понимаете?

Чех А.: Вы отказали во всех моих ходатайствах, поэтому я отказываюсь отвечать на вопросы суда.

Судья: Подтверждаете ли вы свои показания, данные на предварительном следствии?

Чех А.: Подтверждаю.

Судья: Садитесь.

Допрос Джурика Георгия Ф.

Судья: Что вы можете сказать по делу?

Джурик: Я был арестован на работе 12 апреля в Марьинке, затем попал в тюрьму. Я не изготовлял и не распространял никакой клеветнической литературы.

Прокурор: 21 мая вы показывали, что принимал участие в изготовлении «Бюллетеней».

Джурик: Да, это я говорил.

Прокурор: Вы признаете, что ваше участие было только в том, что обрезае кромки «Бюллетеней» и делали обложки?

Джурик: Да.

Прокурор: Вы читали «Бюллетень»?

Джурик: Частично.

Прокурор: «Бюллетень» является клеветническим, почему же вы не признаете этого?

Безусловно, факты могли иметь место, мы не оспариваем фактов. Клевета в том, что там высказываются положения, направленные против политики КПСС и Советского правительства.

Джурик: Я не нашел в «Бюллетене» ничего клеветнического. Разве не связано с моими убеждениями, что я, нахожусь здесь, в зале суда?

Судья: Изготавливая клише с закованными руками, что вы хотели этим сказать?

Джурик: Это символ гонения христиан.

Судья: Знаете ли вы, что этот «Бюллетень» запрещен?

Джурик: Я не считаю, что «Бюллетень» нужно запрещать, я это знал, но

делал, потому что факты о гонениях имеются. Я ходатайствую о свободном выпуске «Бюллетеня».

На этом закончился первый день суда. На второй день, 26 июня, уже с утра у входа к зданию облсуда стояли несколько милиционеров и никого не пропускали. В этот день очень немногим удалось пройти в зал суда. Не только друзья, но и многие родственники остались за дверями, на улице. Милиция и дружинники отгоняли верующих от здания суда.

У вошедших проверяли сумки, чтобы там не оказалось цветов, так, чтобы никто не смел пронести цветы в зал суда.

Допрос Наприенко Валентина Е.

Судья: Что вы можете сказать суду?

Наприенко: Мне очень больно, что вы не допускаете в зал суда моих родственников, моего родного дядю.

Этот день и этот месяц для меня очень знаменателен.

23 июня — день рождения моей мамы, ей исполнилось 72 года.

25 июня — день рождения моей жены, и сегодня 26 июня — 2-х летняя годовщина со дня нашего бракосочетания с женой. Я очень бы хотел поздравить своих родных, я не мог преподнести им подарки, находясь в таких условиях, я сделал своими руками два сувенира из ниток маме и жене, прошу Вас передать их (отдает сувениры конвою, те кладут их на стол).

Судья: Это все потом, говорите по существу.

Наприенко: Мне отказали в праве выбрать адвоката, которого бы я хотел. Мне отказали назначить экспертизу — эта просьба была отклонена.

Я просил для установления подлинности фактов, указанных в «Бюллетене» № 60 вызвать свидетелей, авторов заявлений, писем, содержащихся в нем — и в этом мне тоже отказано.

Вы вчера задавали вопросы подельникам, чтобы они привели факты гонений, репрессий. Вызовите свидетелей — и вам будет большое количество фактов. Вы отказали маме даже покормить меня...

Судья (прерывая речь Наприенко): Почему вам должны делать исключение, почему вы хотите, чтобы вам было больше, а другим меньше, почему вы хотите быть выше всех?

Наприенко: Я не хочу быть выше других. Сегодня вы мне отказали в просьбе пустить на суд моих родственников. Все это анализируя, я отказываюсь от всяких показаний в суде.

Судья: Я хочу зачитать из записки Чеха Александра слова, адресованные вам, Наприенко (*читает вслух*):

«Ты будешь героем в глазах некоторых, если будешь стоять на своем, а по отношению к нам, ты поступил не по-братски...»

Как вы на это смотрите?

Наприенко: Квалифицируя словами суда — это мои подельники, а на самом деле — это мои братья, и я отказываюсь от всяких показаний суду.

Судья: Пожалуйста, это ваше право, но это будет не по-братски.

Прокурор: Вас допрашивали на предварительном следствии?

Наприенко: (*молчит*)

Прокурор: Ну, раз отказывается, пусть молчит. Думаете, что это на пользу вам пойдет?

Наприенко: Я не давал никаких показаний на предварительном следствии.

Судья: Вы вот сейчас в глазах своих родственников выглядите героем (*обращаясь к Вениамину Наприенко, брату подсудимого*). Как вот вы считаете, брат Наприенко?

Вениамин Наприенко: Конечно, героем, слава Богу.

Судья: А для чего вы сюда пришли?

Вениамин: Чтобы поддержать его, ободрить.

Судья (*обращаясь к брату Наприенко*): Садитесь, достаточно.

Наприенко: Если говорить о сроке, с христианской точки зрения, то он зависит от Бога, что Бог определил, то и будет.

Судья: А вот уг.процесс.кодекс, наше судебное заседание, люди спорят о законах, решают, утверждают, это тоже все зависит от Бога? Проходят совещания на высоких уровнях, вот создано сейчас космическое право. Вот этот разговор. Это воля Господа Бога, что вы не отвечаете суду?

Прокурор: Если суд по воле Божией, что же вы нарушаете волю Господа и не отвечаете на вопросы?

Наприенко: Когда Христа обвиняли перед Пилатом, то Он молчал.

Прокурор: Так вы любые действия объясняете, как волю Бога?

Судья: Почему вы улыбаетесь с пренебрежением?

Наприенко: Нисколько, я желаю вам самого хорошего, покаяться, обратиться к Богу.

Судья: А вот ваши сувениры, как это? Ведь это изъявление вашей воли, вашего желания. Ведь вы даже не знаете, примут ваши родные их или не примут?

Наприенко: Я не сомневаюсь, что примут.

Когда Христа обвиняли, он молчал. Я не сравниваю себя со Христом. Я только хочу заметить, что гр. прокурор плохо знает Писание, ссылаясь на учение Христа и обвиняя в том, что я не отвечаю суду.

Судья: Может быть. А почему вы думаете, что все люди должны все знать, одни знают меньше, другие больше.

Наприенко: Я мог бы сегодня доказать, что я не виновен, но не стоит...

Допрос Чех Александра:

Судья: Поднимитесь, пожалуйста, Чех Александр, что вы хотели сказать в записке, которую написали Наприенко?

Чех А.: На моей записке не было ответа, почему именно было написано герой, вы не знаете, а все время цитируете и объясняете по-своему, как сами это понимаете.

Судья: Конечно, люди могут и ошибаться.

Чех А.: Одни ошибаются и исправляют свои ошибки, а другие нет. Бог делит людей на 2 категории.

Судья: А вы каким путем идете?

Чех А.: Я иду путем христианина, если и ошибаюсь, то стараюсь исправиться пред Господом.

Судья: Если вы делали ошибки, то потом пытались отмолить их, так надо понимать? Как вы считаете нашу систему, Бог велел создать федерацию или другую республику, к примеру, в нашей стране?

Чех А.: Все федерации делал человек. Законы у нас хорошие, но их по-разному применяют.

Судья: Во всем государстве у нас выполняются законы, например, учитывая конкретную обстановку, закон предусматривает большую амплитуду в мере наказания? Как это понимаете?

Чех А.: Вы оцениваете все со стороны атеизма, атеизм ни чего хорошего в мою сторону не скажет.

Судья: Это понятно. Ответьте на такой вопрос, независимо от экспертизы, кто проводил ее. Вот написано в «Бюллетене»: «Продолжаются аресты верующих за убеждения...» Как вы считаете, вы тоже находитесь здесь за убеждения?

Чех А.: Ап. Иаков в своем послании пишет: «Вера без дел мертва». Мы по убеждению совершили наши дела.

Судья: А если по вере нужно убить человека, как тогда?

Чех А.: Я не хочу даже брать такие случаи в пример. Нам дано Евангелие, так написано: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею крепостью твоею и всем разумением твоим» и вторая, подобная ей, «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Если раньше было «око за око» и «зуб за зуб», а закон Христов повелевает любить и прощать врагов.

Судья: А если на глазах верующих совершается преступление, как поступает верующий?

Чех А.: В моей жизни такого еще никогда не было.

Судья: Так вы можете рассуждать о чем угодно. Мне дано определенно верить во что-то... Так можно договориться до чего угодно.

Чех А.: Вы обвиняете нас в клевете, мы здесь сидим, т. к. «Бюллетень» № 60 вы считаете клеветническим.

Когда нас задержали в Чугуеве, и когда к нам приехал следователь, то даже еще не читав его, он сразу вынес решение, что «Бюллетень» № 60 — клеветнический.

Судья: А вы читали «Бюллетень»?

Чех А.: Нет, но я знаю подобные. Там излагаются только достоверные факты.

Следователь Казин, прочитав за 10 минут одну брошюру, стал сразу высказывать свои суждения, осуждать ее. Если бы он почитал ее хотя бы час десять минут, то я думаю, он так бы не высказывался. Нужно больше читать и внимательно и не спешить с выводами.

Судья: Ну, следователь не мог все знать, а мы здесь в суде и устанавливаем истину. Так вы, что считаете, что верующих судят за убеждения?

Чех А.: Я уже говорил, что мы это делали по убеждению.

Судья: Получается так: вас арестовали за свое убеждение, а вы по убеждению совершили перевозку литературы? Вы ведь знали, что запрещается выпускать «Бюллетень»?

Чех А.: Освободите узников и не будет «Бюллетеней», пока не свободы, будет «Бюллетень». Разгоняют собрания верующих. Например, когда я женился, за это меня оштрафовали на 50 руб.

Судья: Зарегистрируйтесь в Исполкоме, и никто не будет штрафовать.

Чех А.: А за что оштрафовали на браке?

Судья: Мы сейчас разбирать не будем, это к делу не относится. Мы еще должны посмотреть и другие материалы дела.

Чех А.: Я привел это, как пример.

Судья: Вот в журнале есть такая фраза: «Законодательство о культах расчитано на уничтожение верующих». Вы согласны с этим?

Чех А.: Я бы хотел, чтобы прочитали больше, почему так написано было, а не вырывать из текста 5-6 слов.

Судья: А вот вы дьяволом кого-то называли из представителей власти.

Чех А.: А вы понимаете значение слова «дьявол»?

Судья: Вы должны подходить с человеческой позиции, а не с позиции веры, т. к. человек воспринимает это за оскорбление, мы должны придерживаться человеческих норм поведения.

Чех А.: Вы найдете, где это было написано?

Судья: (*листает дело, ищет*). Вот, где-то здесь... Вы разве не читали этого?

Чех А.: Я думаю, что вы не найдете такого места.

Судья: Найдем, сейчас вот объявим перерыв и найдем. Значит, вы по сути не отрицаете, что перевозили литературу, которая запрещена?

Чех А.: Почему она запрещена?

Судья: Это уже другой вопрос.

Чех А.: У нас печатается Библия, а сколько их было напечатано, вы знаете?

Судья: Это вам лучше знать.

Чех А.: А сколько у нас верующих в стране? Верующих у нас 530 тысяч, а Библий было напечатано только 20 тысяч.

Судья: Так вы хотите, чтобы у нас литература свободно продавалась на книжных полках?

Чех А.: Да.

Судья: Так вот в ваших «Бюллетенях» никто не просит об этом, а говорят «как мы хотим, так и будем верить, мы хотим, чтобы нас не регистрировали».

Чех А.: Вот я не хотел, чтобы меня штрафовали, чтобы разгоняли собрания. Когда нас задержали, то людям, которые подошли и спросили, за что мы задержаны, сказали, что мы хотели принести кого-то в жертву. А зачем обманывали людей?

Чех Н.: У меня к суду пояснение. Нас осуждают, что мы нарушаем советские законы. А вот вы выпускаете Библию для верующих и неверующих.

Судья: Да, у меня есть такая книга.

Чех Н.: Это ложная книга, она высмеивает Библию, она оскорбляет мои чувства, она кощунственна, она искажает Библию. Вы на это спокойно смотрите, что она лежит на полках в магазинах. А вот «Бюллетень» вы считаете клеветническим.

Судья: А Наприенко не надумал ничего сказать?

Наприенко: Нет.

Судья (*обращаясь к Наприенко*): Вам 29 лет и в свои 29 лет вы не удосуживаетесь подняться, когда отвечаете суду. Почему вы все время улыбаетесь, почему вы так пренебрежительно разговаривали с прокурором? В уголовно-процессуальном кодексе сказано, что подсудимый должен вставать, когда ему задают вопросы в суде.

Судья (*обращаясь к брату подсудимого в зале суда*): А что вы скажете, ваш брат даже не удосуживается вставать, чтобы ответить, когда к нему обращаются.

Брат Наприенко: Вот вы говорите, в уголовно-процессуальном кодексе сказано, что нужно вставать. А вы дали им хоть в руки поддержать этот уголовно-процессуальный кодекс? Он просил у вас дать его для ознакомления, но ему никто не дал.

Судья: Это все должны знать и без кодекса, все люди об этом знают, что нужно вставать.

Брат Наприенко: А потом вы посмотрите, на кого они стали похожи здесь? До чего вы их довели? Какие они все бледные и изможденные! Может, у них и сил уже нет вставать.

Судья: Хватит, садитесь.

Вот я нашел это место, о котором говорил (*цитирует*): «Вы исполняете волю жестокого господина, т.е. дьявола, который желает гибели вашей». Как это понимать?

Чех Н.: Для меня понятно, а для вас не понятно.

Судья: Значит, вы считаете, что правильно написано? Не в оскорбительном тоне, применительно к вашей вере?

Далее оглашаются показания подсудимого Наприенко на предварительном следствии.

Л.д. 47—49 «Я отказываюсь отвечать на вопросы следователя».

Л.д. 55—56 «Виновным себя не признаю, т.к. литературу не считаю клеветнической. Она была предназначена для верующих в церкви. Больше ни на какие вопросы отвечать не буду.

Я не буду отвечать на вопросы и отказываюсь давать показания».

Прокурор: Ну и достаточно, ничего другого больше здесь нет.

Оглашаются показания Чеха Александра:

Л.д. 84—85 «Изготовлением "Бюллетеней" я не занимался и не распространял. Этот "Бюллетень" мы взяли в доме Наприенко. Куда везли, адрес сказать не могу, т. к. я его порвал. Меня попросил брат поехать с ним и я согласился».

Судья: До какого населенного пункта вы должны были донести?

Чех А.: В Москву, но адреса не знаю.

Судья: Кто уничтожил адрес?

Чех А.: Я уничтожил.

Судья (обращаясь к Чеху Николаю): Правильно говорит ваш брат сейчас, что он порвал адрес?

Чех Н.: Я не видел, когда он это сделал. Я в это время разговаривал с работниками ГАИ.

Судья: Кто давал адрес?

Чех Н.: Я уже отвечал на этот вопрос.

Судья: Изготовлением вы не занимались?

Чех Н.: Нет.

Судья (обращаясь к Наприенко): Вы слышали показания братьев Чех? Вы согласны с их показаниями?

Наприенко: Я сказал, что никаких показаний давать не буду.

Судья: Ну, вы скажите, правильно ли они говорят?

Наприенко: Суждений своих высказывать не буду.

Суд переходит к другим материалам дела.

Оглашается протокол изъятия литературы в машине.

Судья (обращаясь к Чеху Н.): Почему вы не подписали протокол изъятия литературы? Почему вы так неуважительно относитесь к представителям власти?

Чех Н.: Когда нас задержали, они плохо обращались с нами, и я отказался подписать. К представителям власти я не относился неуважительно. Ведь это бумага, а не человек, я бумагу отказался подписать.

Оглашается: расписка Чех Надежды о получении вещей от следователя. Расписка Чех Веры о получении личных вещей. Протокол обыска от 5 марта у Чех Надежды.

Судья: Вы говорили Чех за бумагу, чтобы вернули вам ее??

Наприенко: Говорил.

Оглашается: протокол уничтожения изъятой в домах литературы, изданной нелегально. Протокол обыска от 5 марта у Джурик; постановление следователя об уничтожении литературы, изданной нелегально и в синьке; протокол обыска у Наприенко; заявление от Наприенко А. В. о возвращении литературы; расписка Наприенко А. В. о получении литературы; постановление об уничтожении литературы, изданной нелегально. Постановление о наложении ареста на имущества ВАЗ 21-01.

Акт научно-атеистической экспертизы на «Бюллетень» Совета родственников узников № 60,

«...Во всех материалах идет речь о якобы происходивших нарушениях, заявления написаны в оскорбительном тоне, с целью вызвать неприязнь к представителям власти. Неправильно отражено, что атеисты выступают гонителями верующих.

Все приведенные факты сознательно искажают положение верующих в СССР. Во многих материалах видна озлобленность, что не украшает их, как христиан».

Расписка Чех Н. М. о принятии на хранение автомашины и денег.

Расписка о деньгах Чех В. Н.

Протокол осмотра журнала «Вестник истины» № 3—4 за 1976 г.

Постановление о приобщении к делу вещественных доказательств: «Бюллетень» № 60 и журнала «Вестник истины».

Заключение криминалистической экспертизы: «оттиск клише на "Бюллетене" № 60, изъятого в доме Наприенко, и клише, изъятого в доме Джурика, тот же самый».

Судья (обращаясь к Джурику): Вы согласны с заключением экспертизы?

Джурик: Согласен с тем, что у меня изъято клише.

Заключение биологической экспертизы: «образцы бельевой веревки на пакетах, изъятых у Наприенко в доме и у Чехов в машине, одинаковы».

Заключение криминалистической экспертизы: «Узлы бечевки на пакетах, обнаруженных у Чехов в машине и в доме у Наприенко, одинаковы по способу вязания... Личность установить невозможно».

Выводы криминалистической экспертизы: «..."Бюллетень" обрезан с помощью резака, который обнаружен в доме Джурика».

Судья: Вы изготавливали резак?

Джурик: Да.

Судья: Давно вы его изготовили?

Джурик: Не помню.

Зачитывается заключение научно-атеистической экспертизы на журнал «Вестник истины».

«...Журнал пропагандирует второе пришествие Христа, многие материалы искажают политику КПСС и Советского государства по отношению к церкви, о гонениях, испытываемых церковью: «Церковь наша — церковь гонимая».

Церковь отделена от государства и не может преследоваться. Приписываются нечестные методы работникам КГБ и Совету по делам религий. Об анонимных письмах, распространяющих клевету на служителей Совета церквей, якобы рассылаемых работниками КГБ. Призыв продолжать борьбу в «условиях конспирации» и «быть готовыми не только на страдания и большие сроки заточения... Если и дальше нас будут преследовать — мы будем поступать согласно нашей совести и долга».

На основании изложенного журнал «Вестник истины» содержит в себе прямые и косвенные, заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Судья: Наприенко, вы согласны с заключением экспертизы?

Наприенко: Нет, если дадите возможность, я поясню.

Судья: Если только в двух словах, то можно.

Наприенко: Здесь в двух словах невозможно, — вы так много написали в экспертизе.

Судья: Тогда не нужно. Садитесь. Поднимитесь Чех Николай и Александр. Вы были знакомы с «Бюллетенями» №№ 51, 52, 53, внеочередным 58 и 59?

Чех А.: Не помню, думаю, знакомился.

Чех Н.: Я не смотрю на номера, а на содержание.

Судья: Имеется заключение экспертизы, что в этих «Бюллетенях» содержатся измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Чех А.: Я не согласен с выводом экспертизы.

Судья: Вы тоже не согласны?

Чех Н.: Экспертиза проведена односторонне.

Зачитываются расписка Наприенко Т. Н. о получении личных вещей.

Наприенко: Не все документы были получены.

Судья: Вот протокол личного обыска.

Наприенко: У меня вопрос, прошу вызвать свидетелей, присутствовавших при личном обыске.

Прокурор: Наприенко не знает даже, конкретно, какие именно документы не возвращены, нет надобности вызывать свидетелей, он может после суда написать заявление в прокуратуру.

Суд, посоветовавшись на месте, решил отказать в просьбе Наприенко.

Судья: По этому вопросу вы можете обратиться с заявлением в прокуратуру. Не надо вам проводить такую линию, что у вас забирают вещи и не отдают.

Наприенко: Это документ на автоприцеп.

Судья: Вы лучше скажите, с какого машинописного оригинала был изготовлен «Бюллетень»?

Наприенко: Откуда я знаю?

Судья: Что касается судебного дела, то «я ничего не знаю», «не помню», «не буду отвечать», а как касается прав, то ему дайте все льготы, а он будет сидеть и улыбаться.

Оглашается постановление о приобщении к делу вещественных доказательств, изъятых у Джурика.

Судья: Сколько вам лет Джурик?

Джурик: 30 лет.

Судья: За 30 лет вы поменяли место работы 16 раз?

Джурик: Ну, конечно, меньше, это 16 записей, прием, увольнение, получается 8 раз.

Оглашается производственная характеристика на Джурика «...За время работы показал себя как пассивный товарищ. Ходит на работу в рубашке, вывернутой наизнанку. Уволился, подав заявление на расчет, в связи с невышением зарплаты.

Джурик: Пояснить можно? Я уволился не по причине невышения зарплаты, а по причине возбуждения вражды ко мне со стороны руководства. А в рубашке наизнанку я на работу не ходил, это неправда. Вот в этой рубашке, в какой я стою перед вами, я и на работу в ней ходил.

Зачитывается производственная характеристика на Чех Николая. «...Нарушений трудовой дисциплины не имел, работал в коллективе коммунистического труда, не осознал тот факт, что нужно ценить это звание не только на месте работы, но и в общественной жизни. Уволился по собственному желанию».

Другая характеристика на Чех Николая. «...К работе относился по силам. Пытался приобщить к вере своих товарищей по работе...»

Производственная характеристика на Наприенко Валентина. «За время работы в РСУ относился к работе добросовестно, нарушений не имел, постоянно находился под контролем парторганизации, нередко вызывался на беседы, после одной из которых подал заявление на расчет».

Характеристика с шахты им. Горького.

«За время работы показал себя с положительной стороны. К работе относился добросовестно. С товарищами был не общителен».

Наприенко: Я не мог быть необщительным, у нас из 4-х водителей, где я работал, двое еще были верующими. У нас у всех были очень хорошие отношения между собой. Это может подтвердить один из водителей шахты, который здесь присутствует в зале суда.

Характеристика с Заводостроительного комбината.

«Работа постоянно связана с командировками. Относился к работе добросовестно, участия в общественной жизни не принимал».

Производственная характеристика на Чех Александра.

«...К работе относился добросовестно, проявил себя как исполнительный работник. Во время проведения мероприятия сбора средств в фонд мира, категорически отказался участвовать».

Другая характеристика: «...к работе относился добросовестно. Имеет характер мягкий. В общественной жизни не участвовал».

Судья: Подсудимый Наприенко, исследованы все материалы, чем вы можете дополнить судебное следствие?

Наприенко: По вопросу экспертизы.

Судья: Чем вы можете дополнить, что мы исследовали?

Наприенко: Ничем.

Судья (обращаясь к Джурику и Чеху Н.): У вас есть дополнения?

Джурик: Нет.

Чех Н.: Нет.

Судья (обращаясь к Чеху Александру): Считаете, что можно заканчивать слушание дела?

Чех А.: Это ваше дело.

Слово для обвинения подсудимых предоставляется прокурору:

«Вчера и сегодня мы рассматривали материалы уголовного дела по обвинению граждан Наприенко В. Е.; Чеха Николая и Чеха Александра и Джурика Г. Ф. по ст. 187 1.

Хочу перейти к оценке доказательств и характеристике данного вида преступления. Мы очень редко встречаемся с такого рода преступлениями, они совершаются не часто.

У нас есть православные, ислам, буддизм. Никто не запрещает верить в Бога и отправлять религиозные культы.

Однако, небольшая часть общества, кучка людей, используя знания религии, нарушают законодательство о культах. Конечно, эти люди не пользуются поддержкой 20 миллионного народа. Простые люди осуждают действия таких

людей, поэтому наше государство всеми способами старается их перевоспитать. Вот перед нами четверо наших молодых советских граждан. Получили бесплатное образование, работали, получали зарплату. Однако, что очень печально нам, что мы судим молодежь, попавшую под влияние других членов секты, в которой они состояли.

У меня к ним чувство жалости, что они обеднили свой духовный мир, уворовали у себя молодые годы. Я не скажу, что они неисправимы, они поймут этот вред, что принесли, они вольются в наш народ.

Они обвинялись в изготовлении и распространении литературы, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Наприенко В. Е. и Джурик Г. Ф., являясь членами незарегистрированной секты ЕХБ, и братья Чех — зарегистрированной церкви, в этом году стали на путь совершения преступления.

Что это за религиозное течение, к которому принадлежат Наприенко и Джурик?

В начале 60-х годов экстремистски настроенная часть пресвитеров, проповедников и рядовых верующих вылилась из зарегистрированных общин ВСЕХБ, деятельность которого не противоречит советским законам и не нарушает их.

Но вот отколовшаяся часть, во главе с Прокофьевым, Крючковым и Винсом, переименованная в Оргкомитет, а затем в Совет церквей, заняла явно враждебную политику к ВСЕХБ, как к духовному центру и к законодательству о религиозных культах.

Нелегально были созданы издательство «Христианин», выпускающее журнал «Вестник истины» и Совет родственников узников, выпускающий «Бюллетень» антисоветского содержания.

О том, что они являются клеветническими, есть заключение соответствующей научно-атеистической экспертизы.

Что же конкретно доказано? Что нашло свое подтверждение:

В 1976 г. в г. Донецке в доме Наприенко было изготовлено 1300 журналов «Вестник истины» и примерно в феврале 1979 г. в доме Наприенко и в доме Джурика изготовлено примерно 1800 Бюллетеней.

Наприенко 3 марта передал Чехам 1330 «Бюллетеней» Совета родственников узников № 60 для доставки в г. Москву. На автомобиле Чехи вывезли из г. Донецка эти «Бюллетени» в Москву. Такое обвинение было предъявлено подсудимым.

Мы допросили ряд свидетелей Чугуевского РОВД, граждан: Наймерика, Гайденко, Сазонова, Гусева, которые подтвердили тот факт, что в г. Чугуеве была задержана машина Чех Николая. На вопрос, что они везут, они в начале не ответили. Вызвали дежурного, и там с большой неохотой, в конце они сказали, что везут религиозную литературу. Это оказался «Бюллетень» № 60, который носит клеветнический характер.

Все свидетели подтвердили, что эти факты имели место.

Подсудимые Чех Н. и Чех А. на предварительном следствии и в судебном заседании нам показали, что по предварительному договору с Наприенко, они взяли «Бюллетени» и повезли в г. Москву по адресу, и Чех Александр уничтожил адрес и план. Это же самое Николай Чех подтвердил на очной ставке с Наприенко.

Наприенко на предварительном следствии и в судебном заседании отказался давать показания.

У него на квартире были изъяты «Бюллетени» и журнал «Вестник истины», он не считает их клеветническими и не считает себя виновным.

Кстати, и Чехи не считают литературу клеветнической.

У подсудимого Джурика были изъяты на квартире пресс-нож, клише с номером 60 и эмблемой в виде сложенных рук в наручниках с цепями, и он, будучи допрошен, подтвердил, что это действительно принадлежит ему. При помощи этого клише и пресс-ножа он обрабатывал журнал и «Бюллетень», который был изъят у Наприенко. «Я участвовал путем оформления обложек и ставил клише и эмблему».

По делу было проведено еще ряд экспертиз. Криминалистическая экспертиза доказала, что оттиск слова «Бюллетень» оставлен клише, изъятым у Джурика.

Биологическая экспертиза показала, что бельевая веревка, которой были связаны пакеты и Чехов и Наприенко, одинакова.

Еще одна криминалистическая экспертиза показала, что обрезки «Бюллетеня», изъятого у Наприенко, производилась резаком, обнаруженным у Джурика.

Узлы на бечевках и пакетах у Наприенко и Чехов одинаковы по способу вязания.

Было произведено несколько научно-атеистических экспертиз, доказывающих, что «Бюллетень» № 60 содержит заведомо ложные клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Подсудимые Чехи заявили: «Мы везли, но мы не читали его, прочли его только на следствии».

Однако на квартирах подсудимых были изъяты «Бюллетени» № 58, 59, внеочередной и др. нелегальная литература, которая, согласно научно-атеистической экспертизе, содержит сведения и измышления клеветнического характера.

Когда мы спросили, знакомились ли они с этими «Бюллетенями», то они ответили, что не знакомились.

В общем, прекрасно они понимали, какую литературу везут. Нужно учесть их поведение, что они стремились скрыть, не показывать, не рассказывать, и на предварительном следствии они хотели уйти от показаний. Они понимали, что литература нелегальная. В своих выступлениях они постоянно разделяют всех людей на две категории: одна кучка людей — верующие, и остальная часть — неверующие, хотя все они граждане нашей страны. Отсюда выходит их постоянное ходатайство о том, чтобы провели экспертизу с участием верующих богословов. Что нельзя доверять ни в чем неверующим. Что верующими глаголет Господь, а неверующими, вероятно, глаголет дьявол. Но мы знаем, что всех людей, в т.ч. и экспертов предупреждали об ответственности за дачу ложных показаний.

А вот подсудимые, то ли не допонимают этого, то ли говорят не искренно. У них спрашивают: «Скажите, вы — верующий? Отвечают: «Да». С точки зрения религиозно-христианской морали Иисус Христос оставлял заповеди: не убей, не укради, не обмани. Почему же вы говорите неправду, почему вы изворачиваетесь? А по учению Иисуса Христа должны говорить правду и неверующим.

Иисус Христос никого не обманывал, если принять во внимание, что Он был и существовал, и следовать Его учению. А тем более говорить неправду нам — советскому народу.

Иисус Христос никогда не учил делать преступления. Свидетели показали, что Чехи пытались дать взятку, мы не вменяем им это в вину, т. к. это мало-

значительный факт в деле. Особенно не понравилось поведение Наприенко — спесь, высокомерие — Христос всегда это порицал в людях.

Пренебрежительная улыбка, отвечая суду, мол, вы здесь — никто. Это не делает чести Наприенко, как молодому советскому гражданину. Это не делает ему чести и как христианину, хотя некоторые единомышленники его поддерживали. Я не сторонник верующих, но если встать на точку зрения этого вероучения, то они сами нарушали его.

Советский суд должен правильно оценивать всю обстановку дела, что это за люди, какую опасность для общества они представляют. За одно и то же преступление можно подходить индивидуально.

Я, как прокурор, считаю, что предъявленное Наприенко обвинение об изготовлении журнала «Вестник истины» следует исключить — у нас нет доказательств, что он изготовил его. В части изготовления «Бюллетеня» — этот факт нашел свое полное подтверждение совместно с Джуриком и квалифицирован ст. 187 1.

Братья Чехи обвинялись, и это нашло полное подтверждение, что они взяли у Наприенко и повезли «Бюллетень», но, благодаря бдительности наших работников милиции, к адресату их не удалось довести, они бы их привезли, если бы не были задержаны.

Если преступление не закончено полностью по независящим от них причинам, его следует квалифицировать по ст. 17, правильно переqualифицировать, как покушение на совершение данного преступления.

У подсудимого Джурика мы установили, что преступление полностью доказано. Я считаю эпизод обвинения показан по ст. 187-1.

Переходя к вопросу о мере наказания — наша цель не причинять страдания наказанием, не мстить, они не наши враги, я надеюсь, что они будут порядочными советскими людьми, хочу надеяться.

У Наприенко большая тяжесть в содеянном преступлении. Если бы Наприенко не передал «Бюллетень» Чехам, они бы не сидели здесь. Наприенко вел себя в судебном заседании не правильно и вызывающе.

Я считаю и прошу суд приговорить его к 3-м годам лишения свободы в лагерях общего режима.

В отношении Джурика, я прошу учесть, что у Джурика меньшая доля вины, прошу Джурика приговорить по ст. 187-1 с применением ст. 25 к лишению свободы 2 года условно с направлением на стройки народного хозяйства.

По отношению Чехов, их роль в данном преступлении второстепенная: повезли и были пойманы. Следует учесть, что преступление совершили впервые, и на иждивении имеют по двое детей.

Они не признали своей вины, что не является смягчающим обстоятельством, но они все-таки рассказали суду, помогли суду раскрыть преступление, содеянное Наприенко, прошу осудить по ст. 187-1 через 17, как покушение к совершению преступления — к одному году исправительных работ по месту работы с удержанием 20% из зарплаты.

У нас остался вопрос по поводу возвращения бумаги — это как средства состава преступления, бумагу следует конфисковать.

В отношении автомобиля, те средства, которые использовались, считаются орудием преступления. Автомашину следует конфисковать в пользу государства.

(После речи прокурора объявляется перерыв.)

Защитительное слово Наприенко В. Е.

Наприенко: Меня обвиняют по ст. 187-1 за изготовление «Бюллетеня» № 60. У меня будет вопрос: мне вменяется только изготовление или и распространение?

Прежде, чем говорить о клеветнической литературе, следует дать анализ: эксперт Смирнов приводит вывод, на основании которого он заявляет, что журнал «Вестник истины» является клеветническим.

Во-первых, издательство подвергается гонениям со стороны власти. Я хочу привести примеры хотя бы из жизни нашей церкви за последнее время.

24 февраля с.г. было собрание у наших единомышленников Хоменко, собрание было разогнано с применением грубой физической силы, были изломаны двери...»

Судья (перебивая Наприенко): Вам вменяется изготовление и распространение литературы. Чем вы можете доказать, что вы не изготовляли и не распространяли литературу?

Наприенко: Докажу.

Судья: Давайте по существу. Не выходите за рамки, здесь не собрание. Вы будете говорить в заседании по предъявленному обвинению?

Наприенко: Меня обвиняют в изготовлении и распространении литературы, носящей клеветнический характер.

Для пояснения дела, прошу зачитать акт экспертизы.

Судья: Говорите только по существу, здесь не прения.

Наприенко: На основании технической экспертизы видно, что изготовление литературы возможно при наличии ротатора или «Эры», машины типа «Селекс» и сшивателя. При этом хочу заявить, что этой аппаратуры у меня не было обнаружено. Вручную этого изготовить невозможно. Ввиду недосказанности, прошу отклонить это обвинения.

2. В распространении «Бюллетеня» № 60.

Для пояснения: в материалах дактилоскопической экспертизы сказано, что «отпечатков пальцев Наприенко и Джурика на «Бюллетенях», изъятых у Чехов в машине, не обнаружено».

«Узлы по способу вязания одинаковы, но это не дает основания полагать, что узлы вязались одним и тем же лицом».

В данном случае я не распространял эту литературу, т.к. 3 марта я находился на работе в командировке.

Учитывая факт недоказанности состава преступления, прошу суд прекратить.

Защитительное слово Джурик Г. Ф.

Судья: Вам предъявлено обвинение в изготовлении и распространении литературы клеветнического характера.

Джурик: Я обвиняюсь по ст. 187-1. Получив и проанализировав обвинительное заключение, я сделал некоторые выводы: (зачитывает из обвинительного заключения): «Примерно в конце февраля изготовил совместно с Наприенко 1330 «Бюллетеней» в своем доме и доме Наприенко».

Экспертиза показала, что отпечатков пальцев моих и Наприенко на «Бюллетенях» не было обнаружено.

В деле говорится, что Чехи взяли 1330 экз. «Бюллетеней», я к этой цифре никакого отношения не имею, я их не изготавливал. Как я ранее уже сказал, что у меня не было изъято никакой аппаратуры для изготовления «Бюллетеней». Я сделал лично для себя один «Бюллетень», обрезал кромки. «Бюллетени» не являются клеветническими.

Судья: Если вы не признаете себя виновным, как можно вообще говорить о содержании?

Защитительное слово Чех Николая

Я также обвиняюсь по ст. 187-1 в изготовлении и распространении литературы. Я также хочу привести некоторые выдержки из дела.

Судья: Прежде всего вернемся к обвинению изготовления, что вы можете сказать в защиту?

Чех Н.: Для изготовления «Бюллетеней», которые я перевозил, нужна хотя бы печатная машинка. При обыске в моем доме и в доме моих родственников ничего подобного не было обнаружено. Я прошу исключить это обвинение.

На листе 162 т. 1 следователь указывал, что я занимался изготовлением и распространением литературы на своем личном автомобиле. Предметом для такого вывода явилось задержание в г. Чугуеве.

Факт перевозки литературы не является распространением, это единичный случай, нельзя считать, что я постоянно разъезжал по территории УССР и распространял литературу. Других данных задержания меня нет. На основании этого, я просил бы исключить из дела и распространение.

На основании ст. 17 незаконченное преступление считается как попытка совершить преступление. Я же не довез литературу до конца. Я думаю, что за единичный случай перевозки литературы, конфисковать машину будет не правильно.

Хочу сказать, что клеветнической литературой я ее не считаю.

Защитительное слово Чех Александра

Я обвиняюсь в изготовлении и распространении литературы, я этим не занимался, что подтверждается при обысках. У меня не было изъято никаких инструментов, отпечатков пальцев на «Бюллетенях» не было обнаружено. Распространением «Бюллетеней» я не занимался.

Суд предоставляет подсудимым последнее слово.

Наприенко: Я благодарен Богу, что предстал перед судом не как разбойник или как посягающий на чужое, а как христианин. Я благодарен моей маме, которая воспитала меня и направила на единственно правильный путь, о котором я никогда не пожалею. Я благодарен моей подруге-жене, которая разделит со мной все тяготы жизни.

Христианин всегда гоним, как и в дни императора Нерона...

Судья (резко перебивая): Вы хотите показать, что вы герой?

Наприенко: Я хочу сказать, что не я герой, а каждый христиан является героем.

В своей жизни гонения и притеснения мне пришлось испытать с раннего возраста. Еще в детстве меня хотели изолировать от родителей. Часто вызывали в Исполком с мамой.

В школе, после окончания восьмого класса, дали характеристику, указав в ней о моей принадлежности к вере.

Эти гонения я испытывал и в техникуме, а на четвертом курсе меня исключили, сказал, что нужно «или учиться, или молиться». Это продолжалось и на работе. Так, работая РСУ, после неоднократных бесед я подал заявление на расчет.

Сегодня говорят, что мы много меняем работ, не потому что мы не хотим работать...

Судья: А потому, что вы в свои идеи пытались склонить других.

Наприенко: В моей характеристике нет такого заявления, что я склонял других. Когда о месте моей работы узнают работники КГБ, начинается обработка, и я вынужден уходить с работы.

На меня заводили уголовное дело в Чугуеве, но у меня есть документы из прокуратуры СССР и УССР, которые доказывают, что в моих действиях нет состава преступления.

Можно привести много фактов репрессий верующих: так выстрел в 17-летнего юношу, Николая Лойко в Белоруссии.

В этом году в марте в Харькове было разогнано бракосочетание с применением физической силы. «Бюллетень» существует, чтобы сообщать верующим обо всех фактах, совершающихся на местах.

Обращаясь к вам, вынося приговор нам, вы выносите приговор всем христианам нашей страны.

Я направил жалобу Брежневу Л. И. — и вот я получил ответ — на меня надели эти наручники.

Судья (резко перебивая): Садитесь. (обращаясь к секретарю): Можете записать, что я прервал последнее слово подсудимого Наприенко.

Последнее слово Джурик Г. Ф.

Я прошу вас дать мне разрешение рассказать о возникновении журнала.

Судья: Не надо, здесь не митинг, не молебный дом.

Джурик: Я испытываю большое удовлетворение, что стою здесь как христианин. Я не скрываю этого, это бесспорно. Я не признаю себя виновным. Я старался быть не только христианином, а быть активным христианином, и за эту активность я предстою здесь.

Сегодня вы не можете судить нас, а только отпустить, а если Господь допустит, мы готовы нести все, что Он определил. Мы имеем право на сочувствие со стороны наших родственников, друзей и верующих христиан к нашим семьям.

Хочу сказать, мы не преступники, мы никогда не обманывали, в «Бюллетене» Совета родственников узников нет неправды — одна реальная правда...»

Чех Николай отказался от последнего слова.

Последнее слово Чех Александра

Я благодарен Богу, что здесь предстал, как христианин.

Судья: Не надо нам Господа, не надо нам Иисуса Христа, здесь не молебный дом. Вы говорите последнее слово.

Чех А.: Я тогда не понимаю, в чем оно заключается. Вынося нам приговор, вы выносите его нашим семьям и нашим детям. Этим самым вы положите позорное пятно на общество.

Так закончился второй день суда. Всем присутствующим приказали выйти из зала суда, подсудимые еще находились в зале, когда друзья в открытые окна бросили им цветы и ободряли их.

В третий день суда, 27 июня в 12 часов дня судья зачитал приговор:

Наприенко В. Е. — к трем годам лишения свободы с отбыванием в лагерях общего режима;

Джурик Г. Ф. — к двум годам условно с отбыванием на стройках народного хозяйства;

Чехов Николая и Александра к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 20% из заработной платы, но, учитывая, что они около 4-х месяцев находились под стражей в следственном изоляторе, выпустить их из зала суда после зачитания приговора.

Конфисковать в пользу государства личную автомашину Чех Николая, считая ее как средство преступления.

Судья (*обращаясь к подсудимым*): Вам понятен приговор?

Наприенко: За все слава Богу. И все-таки стоит верить!

После зачитания приговора всех присутствующих заставили выйти из зала суда. Находясь у здания суда, друзья спели гимн: «За евангельскую веру». Милиция отгоняла верующих, приказывая им разойтись...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*«Утешайтесь надеждою;
в скорби будьте терпеливы, в мо-
литве постоянны...» (Рим. 12, 12).*

Если ты в нужде телесной,
Иль в оковах тесноты,
То надеждою небесной
Утешайся в жизни ты.

В час унынья и затмения
Ты надейся на Творца;
Вспомни: ведь со дня спасенья
Ты в Его дворах — овца.

Ведь пастух не забывает
Стада своего в пути;
Разве Бог наш оставляет
Тех, кто хочет с Ним идти?

Мать скорей дитя забудет
Иль отдаст его врагу,
Чем на пагубу осудит
Бог спасенного слугу.

Друг, надейся непрестанно
В час добра, в час тесноты:
Если смерть придет нежданно,
На Него надейся ты!

БОГ ДА УКРЕПИТ ВСЕХ ВЕРНЫХ ЕМУ!

СПИСОК

Узников евангельских христиан-баптистов, арестованных
и осужденных за Слово Божие в СССР
на сентябрь 1979 г.

№№ пп	Фамилия Имя отчество	Год Рож- ден.	Дата ареста	Срок осуж- дения	Ка- кая Су- Дим.	Кол. Иж- Див.	Статья УК	Адрес лагеря	Домаш- ний адрес
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

РСФСР

Омская область

1	Левен Иван Иванович	1928	21. 03. 77	4 общ.	1	10	142 ч. 2 227 ч. 1, 2 190 162	155110 Ивановск. обл. г. Кохма п/я ОК 3/1а	Омс. обл. Москален. р-н, п/о Доброе Поле, д. Миролю- бовка; жена — Тис- сен Мария Николаевна
---	---------------------------	------	------------	-----------	---	----	---	--	---

Рязанская область

2	Попов Николай Фи- липпович	1927	20. 08. 79	3 стр.	2	6	190-1	г. Рязань	Рязань, ул. Заречная, 15, кв. 1; жена — Надеж- да Сергеевна
3	Никитков Александр Валентинович	1944	20. 08. 79	3 хи- мии	1	6	190-1	Краснояр- ский край г. Чер- ногорск-5 общежитие №3	Ряз. обл, п/о Канищево, ул. Чапаева, 113; жена — Зи- наида Васильв

Брянская область

4	Кравчук Петр Иванович		17. 10. 78	2 общ.	1	6	190	Брянская обл. г. Клинцы	г. Брянск ул. Пролетарская, 42; жена — Та- мара Федоровна
---	-----------------------------	--	------------	--------	---	---	-----	-------------------------------	--

Ростовская область

5	Петерс Петр Данилович	1942	03. 01	2 г. 6 мес. Стр.	3	—	190 ч. 3	Омск-29 п/я УХ 16/7	г. Ростов
6	Зайцева Людмила Абрамовна	1946	21. 03. 77	4 общ.	1	—	142 ч. 2 227 ч. 1, 2 162 190-1	Головина Владимир. обл Судогад- ского р-на ОД 1/1 2 отр.	Ростов-на- Дону, ул. Аба- канская, 75; мать — Анаста- сия Яковлевна
7	Зайцева Лариса Абрамовна	1951	21. 03. 77	3 г. 6 мес. общ.	1	—	— " —	Ростов на Дону ул. Тоннельная 398/19 4 а	— " —

УКРАИНСКАЯ ССР

Хмельницкая область

8	Каспров Станислав Ульянович	1928	02. 04. 77	4 стр. 3 ссыл.	3	6	138 ч. 2 209 ч. 2	Волинск. обл. Маневичи ОВ/302 42/с, 9-25	Хмельницкая обл Каменский р-н, с. Каменка, 135; жена — Лариса Гри- горьевна
---	-----------------------------------	------	---------------	-------------------------	---	---	----------------------------	--	---

Черновицкая область

9	Данилюк Иван Григорьевич	1938	1. 08. 79				Под след- ствием		Черновцы, ул. Полетаева 13, кв. 64; жена — Антонина
---	--------------------------------	------	--------------	--	--	--	------------------------	--	--

Ворошиловградская область

10.	Германюк Степан Григор.	1934	14. 3. 73	4, 5 общ. 3 сссыл.	1	5	209 ч 2 138 ч 2	Хабар. край, пос. Чумикан до востребов.	Семья в ссылке
11	Рытиков Павел Тимофее- вич	Под следст- вием		Под след- ствием		9		678626 Якут. АССР, Усть- Майский р. пос. Солнечный общ. 2 кв. 32	Краснодон, Подгорная, 30; жена — Галина Юрьевна
12	Рытиков Влади- мир Пав- лович	1959	05. 3. 74	5 общ. 3 ссылк	1	—	209 ч 1 138 ч 2	г. Кировоград	— " —

Николаевская область

13	Никора Ольга Геор- гиевна	1950	0 5 . 5 3. 74	5 общ. 3 ссылк	1	—	209 ч 1 138 ч 2	678626 Якут. АССР, Усть- Майский р. пос. Солнечный общ. 2 кв. 32	Родители ее не под- держивают
----	------------------------------------	------	------------------	-------------------------	---	---	--------------------------	---	-------------------------------------

Кировоградская область

14	Антонов Иван Яковлевич	1919	29. 7. 79	2 стр.	4	3	214 ч2	г. Киро- воград	Кировоград, ул. Ко- товского, 41; жена — Неонила Ивановна
----	------------------------------	------	--------------	--------	---	---	--------	--------------------	---

Крымская область

15	Романович Георгий Акимович	1928	24. 2. 73	4 общ. 4 ссыл.	1	9	138 ч 2 209 ч 2	Горноалтай- ская обл., Усть- Конский р-н, Верхний Ябоган	Семья в ссылке
16	Дубовик Виктор Михайло- вич	1937	18. 4. 73	5 стр. 5 ссыл.	1	5	138 ч. 2 209 ч. 2 187 ч. 1	Томс. обл. Верх- некетский р. п. Центральный ул. Советская, 24	Семья в ссылке

Донецкая область

17	Гончарова Раиса Сте- пановна	1935	12. 12. 78	2 общ.	1	1	138 ч 2	г. Харьков 310/24 Учр. ЮЖ 313/54-4	Донецк, Киевский 75/20
18	Джурик Григорий Фадеевич	1949	12. 4. 79	2 химии	1	—			г. Донецк, ул. В-Новоселовская, 106; жена — Елена Филипповна
19	Наприенко Валентин Ерофеевич	1950	12. 4. 79	3 общ.	1	1			г. Донецк, ул. Фрунзе, 22; жена — Татьяна Никитична

Запорожская область

20	Коркодилов Федор Александрович	1929	2. 02. 79	2 общ.	1		138 ч. 2		330048 Запрожье, ул. Тенисная, д. 26, кв. 1; жена — Александра Антоновна
21	Бугаенко Всеволод Алексеевич	1939	2. 02. 79	1 год 6 мес. общ.	1	5	138 ч. 2	Харьк. обл. Балаклеевский р. п/я ЮЖ 313/17 бр. 33 отр. 3	г. Запорожье, ул. Червоной Киноты, д. 56; жена — Мария Петровна

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Брестская область

22	Вильчинская Галина Владимировна	1958		Под следствием				Львов	г. Брест, ул. Лазо, 20
----	---------------------------------	------	--	----------------	--	--	--	-------	------------------------

МОЛДАВСКАЯ ССР

23	Боринский Филипп Васильевич			Под следствием					МССР, с. Н. Сынжеря
----	-----------------------------	--	--	----------------	--	--	--	--	---------------------

КАЗАХСКАЯ ССР

24	Скорняков Яков Григорьевич			5 стр. кон. мущ.		7	130 164 170 200 ч. 2	484004 Каз. ССР г. Джа- мбул учр. жд158/4 «Ж»	Джамбул, 3-й Трудовой пер. 19; жена — Нина Степа- новна
25	Штеффен Иван Петрович	1927	13. 7. 76	5 стр.	4	5	130 ч. 2 170 ч. 1 200 ч. 1	Мангышлак- ская обл. г. Шевченко учр. ГМ 172/3 7 отр.	Алма-Атин- ская обл., Ис- сык-2 ул. Се- верная, 11; жена — Эль- фрида Герма- новна
26	Фот Яков Яковлевич	1954	9. 12. 77	2 общ.	1	—	170 164		Джамбул, ул. Чер- няховско- го, 52; жена — Вера Яковлевна
27	Панафидин Петр Федорович	1950	9. 12. 77	3 общ.	1	2	170 164		Джамбул, Свердло- ва, 56; жена — Екатерина Яковлевна
28	Берген Борис Иванович	1952	21. 7. 78	2 общ.	1	2	170 164		Джамбул, Ка- закова, 2; жена — Гер- труда Яковлев- левна

КИРГИЗСКАЯ ССР

29	Шлехт Иван Готлибович	1930	5. 07. 77	3 общ.		7	141 ч. 2	Г. Ош, ул. Урицкого, 6 общ. 3 кв. 28	П. Кант, ул. Пушкина, 12; жена — Элла Андреевна
30	Янцен Иван Генрихович	1923	5. 07. 77	3 общ.	1	4	141 ч. 2	Фрунзе, Ала- динск р-н с. Молдовановка п/я 36/1 отр. 11 бр. 3	Иссык-Атин- ский р.; с. Крас- ная Речка ул. Советская, 157; жена — Ев- докия Петровна
31	Гарпенюк Иван Степанович	1927	20. 7. 78	3 общ.	1	4	141 ч. 2	722179 Кир- гизская ССР, Аладинск р-н, с. Молдова- новка, п/я 36/1 отр. 6 бр. 61	г. Кант, ул. Р. Люксем- бург, 28; жена — Нюся
32	Вибе Генрих Аронович	1935	20. 7. 78	Общ.	1		141 ч. 2		Кантский р-н, с. Люксембург ул. Советская, 80

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

33	Каляшин Александр Александрович	1959	11. 8. 78	3 общ.	1	—	249 «а»	Сумская обл., Ро- менский р., Перекре- стовка УС 319/56-6	Владимирская обл., г. Муром, Привок- зальная пл. 1 кв. 4 брат Алексей
34	Сидак Александр Михайлович	1956	27. 1. 76	4 общ.	1	—	249 «а»	Горьк. обл., Сухобезвод- ное	Виницкая обл., Бо- ровка мать — Лю- бовь
35	Передереев Виктор Васильевич	1958	11. 1. 77	3 общ.	1	—	249 «а»	ГЖД ст. Сухобезвод- ное п/я УЗ 62/6-4	Ростовская обл., г. Шахты, ул. Есе- нина 43 мать Еф- росинья Ивановна
36	Лукин Тимофей Михайлович	1957	1977	3 общ.	1	—	249 «а»	Бурятская АССР, Ка- банский р., Выдрино п/я 94/4 2-3	Новочеркесск, Ро- стовская обл., ул. Щорса, 116; мать — Серафима Сергеев.
37	Савин Александр Анатольевич								Мать — Нина Ва- сильевна
38	Харченко Григорий	1958	10. 78	3 общ.	1	—	249 «а»	Ростовская обл., Алек- сейский р-н, п/о Ару- шевское п/я 398/6	Донецкая обл., Добропольский р-н, Белицкое, ул. Свердлова, 12 мать Нина Васильевна
39	Гордиенко Федор Васильевич	1930	22. 10. 79	2 общ.	1	4	187-1 187-3 УК УССР	Донецкая обл., г. Гор- ловка-21	Донецкая обл., г. Горловка, ул. Григоращенко 129 жена — Дина Михайловна

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. СУД ХРИСТИАНАМ В г. ДОНЕЦКЕ	4
II. СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ВЕРУЮЩИМИ ЕХБ г. ДОНЕЦКА	10
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
IV. СПИСОК УЗНИКОВ	31

НОВЫЕ ЧЗНИКИ

Господь —
ПАСТЫРЬ

Мой;...

Пс. 22:1

ДЖУРИК Г. Ф. осужд. к 3 г.
УСЛ. ПРИН. РАБ. ПРОЖ. с ДОНЕЦК
47 ул. В. Новоселовская

НАПРИЕНКО В. Е. осужд.
к 3 г. ОБЩ. РЕЖ. ПРОЖ.
с ДОНЕЦК, ул. Фрунзе д. 22

ПОПОВ Н. Ф. осужд. к 3 г.
СТР. РЕЖ. ПРОЖ. с РЯЗАНЬ
ул. ЗАРЕЧНАЯ д. 15 кв. 1

АНТОНОВ И. Я. осужд.
к 2 г. ЛАГ. СТРОГ. РЕЖ. ПРОЖ.
с КИРОВОГРАД ул. Котовского

НИКИТКОВ А. В. осужд.
к 3 г. УСЛ. ПРИН. РАБ. ПРОЖ.
Ряз. обл. с. Канище во